

Юй Цзян наконец вспомнил слова того мужчины при первой встрече: он сказал, что если нужно найти Сигуа, следует прийти туда, где растут две зизифусовые деревья, и позвать его по имени.

Так это и есть те самые два дерева?

Вылетевший навстречу пёс узнал Юй Цзяна, его хвост заходил ходуном ещё активнее. Он даже радостно залаял, не сводя глаз с рук Юй Цзяна.

Юй Цзян...

Всё ясно. Это определённо та самая собака по кличке Сигуа, которая стащила у него арбуз.

Значит, это дом господина Чжоу? Какое странное совпадение. Юй Цзян не удержался и заглянул внутрь.

В этот момент сопровождавший их человек окликнул кого-то внутри: Учитель Линь, вы дома? Тут люди пришли купить бамбук.

Учитель Линь? Не господин Чжоу? Юй Цзян был озадачен.

Вскоре на зов проводника из дома вышел бодрый старик. Увидев гостей, он улыбнулся ещё приветливее.

— Кто-то из вас и есть те студенты, чьи посадки сегодня утром пострадали от Сигуа? — добродушно спросил старик, оглядывая компанию. Поняв, что перед ним группа молодых людей, он вдруг просиял: — Выходит, вы знакомы?

Юй Цзян вежливо ответил:

— Да, но хозяин собаки уже узнал об этом, извинился и возместил ущерб.

Старик, услышав это, улыбнулся ещё теплее. Он бросил взгляд в сторону — там никого не было — и продолжил:

— Раз уж вы все знакомы, то за бамбук ни в коем случае не платите. Берите сколько нужно, это пустяк, считайте моим подарком при знакомстве.

Старик обычно не брал денег за пару стеблей, прося символическую плату только в том случае, если требовалось большое количество. Сам он посадил этот бамбук не ради продажи — на пенсии, переехав сюда и увлекшись чтением, он вдруг возжелал жизни как в книжных

бамбуковых рощах. В этом не было практического смысла, как и в тех двух деревьях зизифуса у входа.

Юй Цзян поспешил заверить его:

— Нет-нет, что вы, господин Чжоу очень хороший человек.

Услышав это, старик кивнул с довольной улыбкой:

— Вот и славно. Он хороший парень, просто не слишком умеет общаться и вечно пытается решить проблемы деньгами. Надеюсь, он вас не обидел?

Юй Цзян и Чжоу Цзяньчэнь общались недолго, но Юй Цзян не считал, что тот был груб или что привычка швыряться деньгами — это какое-то ужасное качество.

Старик же, глядя на красивого, буквально светящегося здоровьем Юй Цзяна, подумал, что наконец-то понял, откуда взялась внезапная проблема его подопечного. У того с давних пор были странности с феромонами. Семья не раз пыталась подобрать ему подходящего омегу — с высокой степенью совместимости, красивых и разных, — но на Чжоу Цзяньчэня это не действовало. Он оставался равнодушным, словно бета, вовсе не чувствующий феромонов.

А тут вдруг из-за одного омеги феромоны пришли в движение. Как бы то ни было, это была хорошая новость.

В этот момент Юй Цзян внезапно уловил знакомый запах, и чрезмерно активный пёс мгновенно притих, поджав хвост. Юй Цзян огляделся, но никого не увидел. А старик, заметив странное поведение Сигуа, с любопытством присмотрелся к Юй Цзяну.

В тот момент, когда дверь открылась, Сигуа бросился к Юй Цзяну и начал тыкаться носом ему в руки. Огромная псина, весом, казалось, под центнер, чуть не сбила парня с ног.

Старик всё настаивал, что не возьмёт денег, называя это компенсацией за проделки собаки. Отказывать было неудобно, и группа последовала за ним выбирать бамбук. Поскольку им нужно было просто соорудить навес для арбузов, особых требований к материалу не было.

Пока ребята обсуждали, какой бамбук лучше выбрать, старик спросил, зачем он им нужен. Юй Цзян, не испытывая опасений к доброму старику, рассказал, что они строят навес на поле. Пользуясь случаем, они спросили, нет ли поблизости умельцев, которые могли бы помочь.

Старик не удивился их просьбе. Подумав, он ответил:

— Я не слишком хорошо знаю местных, но если вам не хватает рабочих рук, я могу прислать

крепкого парня.

Юй Цзян и его друзья вежливо отказались — после того, как им бесплатно отдали бамбук, они не могли позволить себе использовать еще и чужую рабочую силу.

— Мы не торопимся, справимся сами, — заверили они.

Старик не настаивал.

— Ну как знаете. Но я всё равно пришлю человека, чтобы он глянул. Если понадобится помощь — зовите, если нет — пусть просто погуляет с собакой, всё равно ему прогулка не повредит.

При упоминании прогулки с собакой Юй Цзян подумал о Чжоу Цзяньчэне — ведь именно он утром уводил пса. Но Чжоу Цзяньчэнь в роли разнорабочего? Юй Цзян представил этого утонченного мужчину в шортах и соломенной шляпе, работающего на поле, и отогнал эту мысль. Наверное, старик имел в виду кого-то другого.

Пока Юй Цзян качал головой, стараясь избавиться от нелепых картин, старик погладил Сигуа по голове и добавил:

— А то этот пёс вечно бесится, никто с ним не справляется. Пусть Цзяньчэнь с ним побеждает, хоть энергию потратит.

Цзяньчэнь... При этом имени Юй Цзян почувствовал странное дежавю, похожее на то, что испытал Вэй Тунфэй, — вроде бы знакомое, но никак не удавалось вспомнить, где он это слышал. До самого момента прощания со стариком Юй Цзян так и не смог вспомнить, откуда возникло это чувство узнавания.

Лишь когда Вэй Тунфэй внезапно воскликнул: «А!», с выражением глубокого прозрения добавив: «Чжоу Цзяньчэнь, вот кто это», — всё встало на свои места.

Он протянул телефон Юй Цзяну и остальным:

— Это же нынешний большой босс корпорации Чжоу. Неудивительно, что лицо показалось знакомым, я видел его в журнале по экономике.

Правда, экономические журналы его не особо интересовали — кажется, он купил его случайно в придачу к чему-то другому, мельком пролистал и отложил. Запомнил же он Чжоу Цзяньчэня только потому, что тот оказался невероятно красив, вот и задержал взгляд подольше.

Впрочем, будучи натуралом, он не испытывал особой симпатии к мужчинам, от которых исходит столь мощная аура альфы, так что быстро забыл об этом. И только когда услышал от старика имя Цзяньчэнь, решил вбить его в поиск, чтобы понять, кто это.

Дело было не в недостатке известности, а в том, что этот человек крайне редко появлялся в публичном поле. Да и когда о нем говорили, чаще упоминали как главу корпорации Чжоу, не называя полного имени. Поэтому, хотя все знали о существовании корпорации, сам ее руководитель оставался фигурой загадочной — примерно как люди знают популярные бренды, но понятия не имеют, как зовут владельцев этих компаний.

После слов Вэй Тунфэя Юй Цзян наконец понял, откуда пришло это чувство дежавю.

Дело было не в том, что он слышал это имя в реальности, — просто в книге именно Чжоу Цзяньчэнь согласился выплатить компенсацию Семье Юй.

В романе из-за того, что жених Юй Цзяна оказался очевидным подонком, а сам Юй Цзян покончил с собой, хитрый план Отца Юй по «восстановлению справедливости» провалился. Лишь когда обо всем узнал Чжоу Цзяньчэнь, он отчитал мужа Юй Цзяна и по своей инициативе предоставил Семье Юй некоторую компенсацию.

Однако, поскольку книжный Юй Цзян был лишь пушечным мясом, призванным выполнить функцию в сюжете, имя Чжоу Цзяньчэня промелькнуло лишь на мгновение. Персонаж никак не запомнился, к тому же в дальнейшем он больше не появлялся, поэтому Юй Цзян и не мог вспомнить о нем ничего конкретного.

Если порассуждать, получается, что книжный Юй Цзян должен был заключить брак как раз с Семьей Чжоу. Вероятно, с тем самым идиотом Чжоу Цзие.

От этой мысли Юй Цзяна передернуло. Неудивительно, что его папаша так взбесился, узнав, что он обидел Чжоу Цзие — оказывается, это был его «избранный» кандидат в мужья.

Вспомнив короткую встречу с Чжоу Цзие сегодня, Юй Цзян покачал головой. Даже если бы ему пришлось оказаться на месте того Юй Цзяна, в браке с таким человеком он бы либо убил, либо был убит.

В любом случае, терпеть подобное он не стал бы — скорее просто избавился бы от него.

Но Омега, помеченный альфой, оказывается под властью его феромонов и естественным образом лишается способности сопротивляться. Можно только представить, насколько мучительно было тому Омеге. Собственно, одна из причин, почему мать Юй Цзяна скончалась вскоре после его рождения, крылась именно в этом.

Их брак был типичным союзом Омег и альфы. Обычно Омега после Метки начинает испытывать все большую привязанность к альфе, но Отец Юй, чье сердце принадлежало другой, винил жену в том, что она разлучила его с истинной любовью, и постоянно подвергал ее эмоциональному насилию.

А поскольку Отец Юй создавал безупречный внешний образ и не был замечен в изменах, а в делах Семьи Юй вел себя как идеальный зять, никто даже не подозревал о его отношении к жене. Все думали, что госпожа Юй просто чересчур сентиментальна. Даже когда после ее смерти появились какие-то подозрения, бизнес двух семей был слишком тесно переплетен, и все предпочли закрыть на это глаза. В конце концов, мертвая дочь, когда-то удачно выданная замуж, стоила куда меньше реальной выгоды.

На самом деле, как выяснил Юй Цзян, когда повзрослел, его отца действительно принуждали к браку, но мать была здесь ни при чем. Она была обычной девушкой из знатной семьи, которая, когда пришло время выбирать, просто указала на того, кто показался ей наиболее приятным.

Они совершенно не знали друг друга до этого, никакого насилия не было. Если бы Отец Юй отказался, она бы просто выбрала другого. Брак — это не кровная месть, и никто не собирался тянуть его под венец силой. Просто Отец Юй идеально соответствовал ее вкусу, и уж точно она не собиралась ломать себя, чтобы выйти за того, кто ее не хотел.

Красивых Омег с хорошим происхождением было куда больше, чем подходящих альф, так что у матери Юй Цзяна всегда был выбор.

Но до свадьбы Отец Юй ни разу не показал недовольства, и только потом она узнала, что он любит другую, и он постоянно внушал ей, что это она разрушила его счастье.

Когда-то семья Отца Юй заставила его жениться, он отказался, заявив, что любит другую женщину и хочет быть с ней. Но старшие в Семье Юй не согласились, поставив ультиматум: либо он покорно вступает в брак, либо катится вон из семьи и живет со своей любовью как хочет.

Отец Юй решил, что не смог быть с любимой именно из-за брака с матерью Юй Цзяна, поэтому она всегда была ему ненавистна.

Некоторые люди вечно ищут виноватых вовне — Отец Юй был именно таким. Он не хотел признавать, что отказался от любви ради наследства Семьи Юй, поэтому вымещал свою досаду на супруге.

Точно так же он не считал свои прошлые решения ошибочными, поэтому, узнав, что Юй Цзян выбрал сельскохозяйственный факультет, пригрозил ему изгнанием из дома.

Он считал, что раз сам когда-то прогнулся под эту угрозу, то и Юй Цзяна это обязательно сломает. Он не ожидал, что Юй Цзян не поддастся, просто возьмет и уйдет, не взяв ни копейки.

Хотя, когда старшие в Семье Юй угрожали выгнать Отца Юй, они вовсе не собирались лишать его всего имущества.

Тот факт, что Отец Юй перестал общаться с Юй Цзяном, отчасти объяснялся его нежеланием признавать определенные вещи.

Именно поэтому он все больше ненавидел сына от покойной жены, стремясь любыми способами утвердить свой отцовский авторитет.

А так как Семье Юй требовалось выйти на новый уровень, Отец Юй выбрал путь брачного союза. Он пытался доказать, что младшие не имеют права оспаривать решения старших.

Если бы Юй Цзян знал об этих мыслях, он бы точно ткнул отца пальцем в нос и еще раз триста обозвал идиотом.

Но даже не зная подробностей, после того как он узнал историю своих родителей, он ясно осознал эгоистичную логику Отца Юй. Теперь он понимал: если Чжоу Цзие действительно тот самый кандидат в мужья, Отец Юй на этот раз так просто не успокоится.

Первым звоночком стало то, что Отец Юй был готов даже использовать телефон Юй Си, чтобы дозвониться до него.

Ведь раньше Отец Юй всегда потакал своему любимому сыну и никогда не шел против его воли.

Юй Цзян смотрел на страницу поиска с фотографией Чжоу Цзяньчэня и думал: этот человек — тот самый, кто в книге одобрил выплату компенсации...

Казалось, он был настоящим благодетелем, но Юй Цзян не хотел быть инструментом для раздачи денег. Уж лучше бы эти деньги достались ему самому.

Думая о его статусе, Юй Цзян размышлял: может, стоит попросить у него хоть немного помощи, если Отец Юй действительно окончательно сойдет с ума?

<http://bllate.org/book/21013/2136322>